

ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЙ

А. А. Брайнес

Брайнес Анна Александровна

Министерство науки и высшего образования РФ, 11, ул. Тверская, Москва, 125993, Россия.

Эл. почта: Braines@mail.ru, ORCID 0009-0004-5930-7792.

Аннотация. В современной России работа с молодежью становится одним из ключевых направлений государственной политики, что выражается в расширении спектра программ для детей и молодежи и создании инфраструктуры для их реализации. Происходит актуализация воспитательного компонента государственной молодежной и образовательной политики. Однако сегодня наблюдается нечеткое определение институциональных и организационных рамок, а также концептуального и нормативно-доктринального фундамента воспитания в контексте молодежной и образовательной политики. Особенно ярко это проявляется на уровне организаций высшего образования. Для вузов не вполне понятно сегодня соотношение воспитательной работы, имеющей свои методические основания и традиции реализации, и молодежной политики как нового направления их деятельности, связанного с реализацией третьей миссии университетов. Концептуальная рамка проведенного анализа определяется теорией политической социализации. Результаты анализа показали следующее. Во-первых, в политологическом дискурсе наблюдается нехватка теоретического осмысления понятия «воспитание», сдвиг в сторону изучения воспитания как компонента государственной молодежной политики в ущерб анализу образовательной политики, вследствие чего приходится констатировать фрагментарность научного осмысления концепта воспитания и его практической реализации в российской политике. Во-вторых, российское нормативно-правовое пространство характеризуется недостаточным вниманием к воспитательным отношениям, участником которых является студенческая молодежь, а также понятийно-категориальным разнообразием с недостаточно четким смысловым разграничением. Следствие этого состояния — сужение реальной работы с молодежью до исключительно воспитательной деятельности как неотъемлемой части образовательного процесса, то есть исполнения только того, что регламентировано законом и методическими рекомендациями Министерства науки и высшего образования. Скорее исключением является обратная тенденция, когда в вузах происходит формирование экосистемы молодежной политики, включающей в себя не только воспитательную деятельность со студентами, но и работу с другими категориями молодежи — школьниками, аспирантами и молодыми сотрудниками.

Ключевые слова: молодежь, образование, воспитание, государственная молодежная политика, государственная образовательная политика.

Введение

Работа с молодежью, которая является одним из государственных приоритетов в Российской Федерации, на протяжении последних полутора десятилетий осуществляется преимущественно в пространстве молодежной политики. Ее наиболее активное развитие, которое происходит в последнее время, проявляется в расширении репертуара проектов и программ для детей и молодежи и формировании инфраструктуры для их реализации. Например, основные направления деятельности Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодёжь). Основные направления деятельности агентства (тематические треки) связаны с созданием для молодежи широкого спектра возможностей для самореализации, развитием

ее интеллектуального и творческого потенциала, вовлечением в значимую для общества и государства волонтерскую и патриотическую деятельность.

В текущей политической ситуации произошло некоторое смещение акцентов в работе с молодежью — на передний план вышли вопросы ее воспитания. При этом актуализация воспитательной работы с подрастающим поколением в большей мере затронула сферу образования. Так, в закон «Об образовании в Российской Федерации» были внесены изменения (Федеральный закон...), касающиеся вопросов воспитания обучающихся; основные мероприятия Плана мероприятий по реализации в 2021–2025 гг. «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» связаны с деятельностью образовательных организаций (План мероприятий...); Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» (Патриотическое воспитание...) как часть Национального проекта «Образование» включает в себя воспитательную работу в образовательных организациях общего и профессионального образования. Также были обновлены федеральные государственные образовательные стандарты начального и основного общего образования, была введена должность советника директора по воспитанию для общеобразовательных организаций, а в вузах воспитательная работа была включена в обязанности проректоров или иных высших должностных лиц¹.

Таким образом, в области работы с молодежью в РФ сложилась интересная ситуация, когда воспитанием подрастающих поколений одновременно занимаются педагоги и воспитатели как специалисты сферы образования, а также специалисты в сфере молодежной политики. Возникающие в процессе этой деятельности сложности зачастую связаны с существующим в современной России нечетким определением институциональных и организационных рамок молодежной политики и ее сопряжением с образовательной политикой. Здесь уместно привести данные онлайн-опроса 205 экспертов из 74 регионов РФ «Молодежная политика & воспитание», проведенного в марте 2022 г. Социологическим центром «14–35» по заказу Минобрнауки России, которые свидетельствуют о наличии разных позиций по поводу соотношения молодежной политики и воспитания. Согласно полученным данным, 45,5% экспертов считают воспитательную работу компонентом молодежной политики, 15,3% видят молодежную политику частью воспитания, 10,4% воспринимают их как единый процесс, а 24,8% экспертов разграничивают их как процессы с разными механизмами и технологиями. При этом большинство экспертов (80%) придерживаются мнения, что надо приводить работу с молодежью к единому подходу.

Особенно остро указанная проблема стоит на уровне высшего образования². Иными словами, не вполне понятно, как именно соотносятся на уровне вуза

---

¹ В составе руководства вуза обязательно должно быть должностное лицо, которое курирует воспитательную работу со студентами, например, проректор по молодежной политике и воспитательной работе.

² Несмотря на формальное определение возрастных границ молодежи с 14 до 35 лет, основной возрастной группой, которую массово вовлекают в программы и проекты молодежной политики, являются студенты. Кроме того, если в школах, где воспитание является необъемлемой составляющей педагогического процесса, воспитательная работа тем или иным образом продолжала осуществляться на протяжении всего постсоветского периода, а в 2010-е гг. ей стало уделяться значительно больше внимания, то на уровне вузов происходит своего рода ренессанс воспитательной работы с одновременным развитием молодежной политики. Отсюда вытекает множество сложностей и содержательного, и организационно-управленческого характера.

воспитательная работа, имеющая свои методические основания и традиции реализации, и молодежная политика как новое направление деятельности организаций высшего образования, связанное с реализацией третьей миссии университетов (Кудряшова, Сорокин, 2020; Пастухова, Каймаразова, Турлакова, 2021). Поэтому вполне закономерны вопросы определения того, что есть воспитательная работа и молодежная политика в вузах как образовательных организациях, а также как они между собой соотносятся. В рамках данной работы предпринимается попытка поиска ответа на эти вопросы с опорой на трактовки, имеющиеся в научной политологической литературе³ и российских нормативно-правовых актах.

Концептуальную рамку представленного в статье анализа задает теория политической социализации, позволяющая рассматривать процесс формирования подрастающих поколений во всем многообразии его целеориентационных, содержательных и организационно-методических аспектов, учитывая различные институциональные измерения его реализации и характер взаимодействия его участников (Renshon, 1977; Головин, 2004; Шестопал, 2008; Verhaegen, Boonen, 2016). Воспитание и молодежная политика являются составляющими процесса политической социализации, причем первое зачастую определяется как ее механизм (Суслина, 2008), а второе — как фактор (Селезнева, Зиненко, 2021).

Понятие воспитания как предмет политологического дискурса

Проблема воспитания в контексте государственной молодежной и образовательной политики является предметом ряда публикаций и диссертаций, выполненных в концептуальном русле политической науки. Однако в рамках политологического исследования воспитание выступает в основном в качестве компонента предметного поля государственной молодежной политики, значительно реже — образовательной политики. Как следствие, сегодня приходится констатировать фрагментарность теоретической и эмпирической разработанности данного вопроса.

Содержательный анализ политологических публикаций показывает крайне низкий уровень внимания исследователей к изучению сущности, структуры и содержания воспитательной активности, критической оценке ее состояния и перспектив, а также неоднозначное соотношение воспитания с государственной молодежной политикой. Следствием такого состояния научного дискурса является слабый концептуально-теоретический и научно-методический фундамент молодежной политики, низкий уровень аналитической и методологической базы духовно-нравственного и патриотического воспитания современной российской молодежи (Донцова, 2013), что влияет на практики воспитательной деятельности государственных и общественных институтов.

С этим связан, на наш взгляд, тот факт, что проблема воспитания изучается в основном в эмпирическом русле, в первую очередь на основе анализа документов и практического опыта (Коряковцева, 2010), в то время как теоретическая направленность, способствующая созданию концептуальной модели феномена, выражена крайне слабо⁴. Мы солидарны с мнением исследователей, согласно

³ Заявленная проблема рассматривается нами в предметном поле политической науки, поэтому мы не затрагиваем здесь разработки в области педагогики, психологии и иных наук.

⁴ Исключение составляет небольшая доля исследований, в которых, однако, теоретический анализ сопряжен с изучением эмпирических данных и не является ключевой целью работ (см., например, Микрюков, 2008).

которому на сегодняшний день в предметном поле воспитания «обобщающих, концептуально новых публикаций пока недостаточно, не говоря уже про диссертационные исследования» (Першуткин, 2012, с. 7). Следствием такого состояния является, на наш взгляд, отмечаемый исследователями факт, что рост числа научных работ, посвященных проблеме воспитания в контексте государственной молодежной и образовательной политики, не повлиял на количество требующих решения теоретических и практических вопросов. Имеющиеся научные наработки предлагают ограниченный и нечеткий набор теоретических и методических решений рассматриваемых вопросов воспитания и пока не способствуют продвижению в данном направлении (Алиева, Омаров, 2017).

С точки зрения структуры тематического поля также наблюдаются сдвиги и зазоры. Изучение воспитания осуществлено в ряде исследований, сконцентрированных преимущественно на политико-институциональных и политико-технологических аспектах государственной молодежной политики и, соответственно, воспитания. Так, в основном внимание исследователей сосредоточено на отдельных проблемах, таких как роль государства как субъекта молодежной политики (Евлапова, 2013; Першуткин, 2013), влияние государственной молодежной политики на политическую социализацию молодежи (Маяцкий, 2007; Поляничко, 2020), особенности институциональной структуры государственной молодежной политики и технологий ее реализации (Рудаков, 2006), региональная специфика молодежной политики (Помазанова, 2007, Толмачёва, 2010), ее нормативно-доктринальная направленность (Зеленин, 2009), а также история становления (Кретов, 2021).

На уровне сущностного понимания воспитание часто редуцируется в научных работах до патриотического воспитания и его военно-патриотической компоненты, что составляет парадокс, поскольку эти процессы, несмотря на взаимосвязанность и взаимообусловленность, самодостаточны и самостоятельны (Алиева, Омаров, 2017). Другие направления воспитательной деятельности, такие как гражданское и духовно-нравственное воспитание, если не полностью исключаются исследователями, то приобретают в их работах подчиненное по отношению к целям патриотического воспитания положение. Причина заключается, по всей видимости, в направленности политико-доктринального и нормативно-правового дискурсов, приоритизирующих патриотическое воспитание и провозглашающих в качестве его цели формирование комплексной личности гражданина, россиянина, защитника Отечества и патриота (Батракова, 2014).

Однако и в случае с патриотическим воспитанием наблюдается концептуальная неопределенность содержательных компонентов и низкий уровень сформированности смыслового и понятийного фундамента. Так, в редких работах описаны и проанализированы теоретические и методико-технологические основания патриотического воспитания российской молодежи (Ахметшина, 2015). В связи с этим одной из главных задач как в научной сфере, так и в государственной политике в области патриотического воспитания является формирование единой смысловой структуры с унитарной идейно-ценностной базой (Рудаков, 2018).

Схожая ситуация с точки зрения теоретического осмысления наблюдается в случае с духовно-нравственным воспитанием. Во-первых, оно сводится в основном к уровню образовательных учреждений как источника педагогической активности, в то время как деятельность государственных институтов по разработке доктринально-концептуальных основ почти не рассматривается (Гореликов, 2019).

Во-вторых, духовно-нравственное воспитание зачастую интерпретируется как православное воспитание (Батакова, 2010; Пашков, 2010).

В современном политологическом дискурсе наблюдается также отсутствие согласия в вопросе соотношения воспитания и государственной молодежной политики. Сторонники первой позиции рассматривают воспитание как автономную предметную область, в которой посредством особого государственно-правового механизма реализуется государственная молодежная политика (Марков, 2010; Никифоров, 2022). В качестве причины такого соотношения исследователи указывают роль государственной молодежной политики как одного из ряда факторов, влияющих на сферу воспитания. Воспитание в данном случае рассматривается, прежде всего, как комплексная социально-педагогическая система, включающая совокупность государственных и общественных институтов как субъектов воспитательной работы, а также нормативно-правовые и политико-доктринальные основания их деятельности.

Сторонники второй позиции выделяют в качестве самостоятельной отрасли государственную политику воспитания молодежи и, в частности, патриотического воспитания (Ахвледиани, 2010; Мациевская, 2016). Так, по их мнению, государственная политика патриотического воспитания молодежи представляет собой «систему мер, осуществляемых органами государственной власти, предусматривающую принятие нормативных актов, регулирующих вопросы патриотического воспитания, проведение агитационных мероприятий, а также необходимость создания специального общественного совета, который будет отслеживать выполнение всех задач, направленных на воспитание патриотизма у граждан страны и у молодежи, в особенности» (Ахвледиани, 2010), что было отражено в соответствующих нормативно-правовых актах, таких как Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы».

Сторонники третьей позиции рассматривают воспитание как функцию механизма реализации государственной молодежной политики (Донцова, 2013), направление государственной молодежной политики (Елисеев, 2015; Зиненко, 2018). В этом случае государственная молодежная политика понимается как комплексная многозадачная сфера деятельности государственных институтов, в то время как воспитание интерпретируется как ее необходимый компонент. В политологии именно это направление соотношения воспитания с государственной молодежной политикой является основным.

Нормативные основания разграничения понятий в практике реализации образовательной и молодежной политики в России

Нормативно-правовую базу осуществления воспитательной работы и реализации молодежной политики в вузах Российской Федерации в первую очередь составляют Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Кроме того, основные целевые ориентиры работы задаются Федеральными проектами «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» и «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)» Национального проекта «Образование», а методические — документами, разработанными Министерством науки и высшего образования РФ в 2021–2022 гг. При этом определение базовых понятий осуществлено только в основополагающих для сфер образования

и молодежной политики законах. Но даже на основе анализа соответствующих положений этих нормативных актов можно увидеть имеющиеся концептуальные зазоры.

Начнем с того, что в законе об образовании воспитание наряду с обучением рассматривается как часть единого целенаправленного процесса образования (Федеральный закон...). Представленная в законе трактовка позволяет увидеть, что целевой аудиторией воспитания (как и обучения, а следовательно, и образования в целом) являются *обучающиеся* (физические лица, осваивающие образовательные программы), возрастные категории которых определяются в соответствии с уровнями образования. Целью обучения является формирование знаний, умений, навыков и компетенций, а воспитания — развитие личности и создание условий для самоопределения и социализации обучающихся.

Конкретизация сущности воспитания применительно к организациям высшего образования осуществляется в документах Минобрнауки России, которые носят рекомендательный характер. В них для обозначения целенаправленного и организованного воспитательного процесса в вузе одновременно используются понятия «воспитательная работа» и «воспитательная деятельность», что позволяет рассматривать их как синонимичные. Воспитательная работа определяется как «деятельность, направленная на организацию воспитывающей среды и управление разными видами деятельности воспитанников с целью создания условий для их приобщения к социокультурным и духовно-нравственным ценностям народов Российской Федерации, полноценного развития, саморазвития и самореализации личности при активном участии самих обучающихся» (Примерная рабочая программа...). Образовательные организации высшего образования, согласно Методическим рекомендациям, должны иметь рабочую программу воспитания и календарный план воспитательной работы, которые являются частью основной профессиональной образовательной программы, разрабатываемой и реализуемой в соответствии с действующим федеральным образовательным стандартом. Таким образом, становится понятно, что воспитание в вузе — это часть образовательного процесса, а собственно воспитательная работа направлена на *обучающихся*, т.е. студентов, и связана с их личностным развитием в соответствии с принятыми в РФ социокультурными, гражданско-патриотическими и духовно-нравственными ценностями и нормами.

Далее остановимся на молодежной политике, определение которой дано в Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (Федеральный закон...). Поскольку институтом реализации молодежной политики в нашем случае является образовательная организация высшего образования, то речь идет о реализации *государственной* молодежной политики на уровне вуза. Однако ее специфика не определена ни в федеральных законах, ни в размещенных в открытом доступе документах Минобрнауки России. Проецируя имеющееся в Законе определение на уровень вуза, мы можем увидеть, что она направлена на воспитание, развитие и самореализацию молодежи как социально-демографической группы лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно. Таким образом, становится понятно, что молодежная политика охватывает воспитание и подразумевает более широкую целевую аудиторию, чем воспитательная работа.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют нам сделать следующие выводы. Во-первых, в политологических исследованиях наблюдаются фрагментарная

и неоднозначная интерпретация понятия «воспитание», низкий уровень внимания к концептуально-теоретическому уровню анализа, сдвиг в сторону изучения воспитания как компонента государственной молодежной политики в ущерб анализу образовательной политики. Современные исследования воспитания на уровне организаций высшего образования вообще практически отсутствуют. Как следствие, перспективным направлением в рамках политической науки представляется осуществление концептуализации понятия воспитания и разработки его комплексной теоретической модели с учетом разных возрастных категорий молодежи, что позволит повысить потенциал обеспечения экспертно-аналитического сопровождения деятельности по выстраиванию воспитательного компонента государственной образовательной и молодежной политики на всех уровнях их реализации.

Во-вторых, в российском нормативно-правовом пространстве фиксируется, с одной стороны, «недостаточное внимание к воспитательным отношениям, участником которых выступает студенческая молодежь» (Певцова, 2021, с. 35–36), а с другой — терминологическое разнообразие с недостаточно четким смысловым разграничением. На формирование личности и создание условий для развития и самореализации молодежи нацелены и молодежная политика, и воспитание как часть образовательного процесса. При этом представленное в законодательстве содержание понятие «молодежная политика», спроецированное на образовательную организацию высшего образования, значительно шире, нежели понятие «воспитательная работа». И если воспитание направлено только на обучающихся в вузе, то целевая аудитория молодежной политики вуза включает в себя и школьников — потенциальных абитуриентов, и молодых специалистов — преподавателей и сотрудников до 35 лет.

В-третьих, воспитательная работа с молодежью в организациях высшего образования сегодня осуществляется одновременно в пространстве государственной образовательной и молодежной политик. Такая двойственная «политическая» принадлежность воспитания, проявляющаяся, как мы показали выше, на нормативно-правовом уровне, зачастую приводит к сужению реальной работы с молодежью до исключительно воспитательной деятельности как неотъемлемой части образовательного процесса, т.е. к исполнению только того, что регламентировано законом и методическими рекомендациями Минобрнауки. Однако наблюдается и обратная тенденция, когда в вузах происходит формирование экосистемы молодежной политики, включающей в себя воспитательную работу не только со студентами, но и со школьниками (например, профориентационные мероприятия), аспирантами и молодыми сотрудниками (например, программы поддержки молодых ученых).

Библиографический список

- Алиева, С. А., Омаров, О. Н. (2017). Теоретические проблемы патриотического воспитания. *Мир науки, культуры, образования*, 6 (67), 198–201.
- Ахведиани, Н. Р. (2010). *Государственная политика патриотического воспитания молодежи в современной России* (Автореферат кандидатской диссертации). Москва.
- Ахметшина, Г. Х. (2015). *Патриотическое воспитание как фактор формирования гражданской идентичности учащейся молодежи* (Автореферат кандидатской диссертации). Казань.
- Головин, Н. А. (2004). *Теоретико-методологические основы исследования политической социализации*. Санкт-Петербург: СПбГУ.

- Донцова, М. М. (2013). *Механизм реализации молодежной политики в политической системе современной России* (Автореферат кандидатской диссертации). Москва.
- Евляпова, Т. В. (2013). *Роль государственных институтов в патриотическом воспитании молодежи в условиях политической трансформации российского общества* (Автореферат кандидатской диссертации). Москва.
- Елисеев, А. Л. (2015). Государственная молодежная политика: от прошлого к настоящему. *Вестник государственного и муниципального управления*, 1, 76–81.
- Зеленин, А. А. (2009). *Государственная молодежная политика Российской Федерации: концептуальные основы, стратегические приоритеты, эффективность региональных моделей* (Автореферат докторской диссертации). Н. Новгород.
- Зиненко, В. Е. (2018). Приоритетные направления современной государственной молодежной политики. *Социально-гуманитарные знания*, 4, 289–294.
- Ильинский, И. М., Лукин, Вал. А. (2015). О Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. *Научные труды Московского гуманитарного университета*, 1, 5–14.
- Коряковцева, О. А. (2010). *Государственная молодежная политика как фактор общественно-политической активизации молодежи в постсоветской России* (Автореферат докторской диссертации). Ярославль.
- Кретов, А. Ю. (2021). *Становление государственной молодежной политики как фактор институциональных изменений и политического развития современной России* (Автореферат кандидатской диссертации). Орел.
- Кудряшова, Е. В., Сорокин, С. Э. (2020). «Третья миссия» университетов как предмет научного анализа. *Вестник Вятского государственного университета*, 2(136), 17–24. DOI: 10.25730/VSU.7606.20.020
- Марков, С. А. (2010). *Государственная молодежная политика Российской Федерации как фактор героико-патриотического воспитания молодых граждан* (Автореферат кандидатской диссертации). Москва.
- Мацневская, Г. А. (2016). Об основах государственной политики патриотического воспитания в современной России. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 24 (245), 164–168.
- Маяцкий, Д. А. (2007). *Политическая социализация российской молодежи в контексте государственной молодежной политики* (Автореферат кандидатской диссертации). Москва.
- Микрюков В. Ю. (2008). *Теория и практика военно-патриотического воспитания учащихся в современной России* (Автореферат докторской диссертации). Москва.
- Никифоров, Г. Я. (2022). Сущность и содержание государственной молодежной политики в сфере патриотического воспитания молодежи (на примере Саратовской области). *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, 3, DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-3-321-325
- Пастухова, Л. С., Каймаразова, А. К., Турлакова, О. Е. (2021). «Третья миссия» университета: новый вектор социально-проектной деятельности в сфере профессиональной ориентации молодежи. *Казанский педагогический журнал*, 5(148), 17–27. DOI: 10.51379/KPJ.2021.149.5.002
- Пашков, С. В. (2010). *Духовно-нравственное воспитание в системе современного российского образования* (Автореферат кандидатской диссертации). Курск.
- Певцова, Е. А. (2021). Воспитательные отношения как объект правового регулирования в современном мире (теоретико-правовой взгляд). *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция*, 3, 26–38. DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-26-38
- Першуткин, С. Н. (2013). *Государство как субъект социализации российской молодежи: механизмы и технологии участия* (Автореферат докторской диссертации). Москва.

- План мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2020 г. № 2945-р. Режим доступа <http://government.ru/docs/40848/>
- Поляничко, Н. Е. (2020). *Государственная политика как фактор политической социализации современной российской молодежи* (Автореферат кандидатской диссертации). Ростов-на-Дону.
- Помазанова, В. Н. (2007). *Политическая социализация молодежи в современной России (на материалах Ставропольского края)* (Автореферат кандидатской диссертации). Ставрополь.
- Примерная рабочая программа воспитания в образовательной организации высшего образования. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/04/Примерная%20рабочая%20программа%20воспитания%20в%20образовательной%20организации%20выс...pdf>
- Рудаков, А. В. (2006). *Механизм формирования и технологии реализации государственной молодежной политики РФ* (Автореферат кандидатской диссертации). Н. Новгород.
- Рудаков, А. В. (2018). О проблемах совершенствования государственной политики в области патриотического воспитания граждан Российской Федерации. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*, 1, 91–99. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-1-91-99
- Селезнева, А. В., Зиненко, В. Е. (2021). Молодежная политика как фактор формирования гражданского самосознания российской молодежи: политико-психологический анализ. *Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал)*, 87, 96–104. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-87-96-104
- Суслина, М. В. (2008). Политико-психологические механизмы политической социализации в семье. В Шестопад Е. Б. (ред.) *Политическая психология, культура и коммуникация* (с. 106–118). Москва: Российская ассоциация политической науки (РАПН), Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
- Толмачёва, М. В. (2010). *Региональная модель государственной молодежной политики: на примере Ростовской области* (Автореферат кандидатской диссертации). Ростов-на-Дону.
- Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/?ysclid=lf47omhn88576554395.
- Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся». Режим доступа <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075?ysclid=lf45wk4thd576843600>.
- Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». Сайт Министерства Просвещения Российской Федерации. Режим доступа <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>.
- Шестопад, Е. Б. (ред.) (2008) *Политическая социализация российских граждан в период трансформации*. Москва: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф».
- Renshon, S. (Ed.) (1977). *Handbook of Political Socialization: Theory and Research*. New York: Free Press.
- Verhaegen S., Boonen J. (2016). The Development of Political Knowledge in Adolescence: The Importance of Information-rich Socialization Contexts. *Politics, Culture and Socialization*, 7 (1–2), 7–27. DOI: 10.3224/pcs.v7i1-2.01

Статья поступила в редакцию 26.01.2023

Статья принята к публикации 15.03.2023

Для цитирования: Брайнес А. А. Воспитание в контексте российской образовательной и молодежной политики: к вопросу об определении понятий. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 1. С. 65–77.

EDUCATION IN THE CONTEXT OF RUSSIAN EDUCATIONAL AND YOUTH POLICY: TOWARD A DEFINITION OF CONCEPTS

A. A. Braines

Anna A. Braines, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, 11, Tverskaya St., Moscow, 125993, Russia.
E-mail: Braines@mail.ru

Abstract. In today's Russia, working with youth is becoming one of the focuses of state policy, which is reflected in an increase of the range of projects and the building of infrastructure for their realization under the aegis of Rosmolodezh. Updating of the educational component of state youth and educational policy is taking place. Today, however, one observes a vague definition of the institutional and organizational framework, as well as of the conceptual and normative-doctrinal foundation of education in the context of youth and educational policy. This is particularly apparent at the level of institutions of higher education. Today it is not quite clear for universities how educational work, which has its own methodological foundations and traditions of implementation, and youth policy as a new direction of their activities related to the implementation of the third mission of universities, should correlate. The conceptual framework of the analysis is based on the theory of political socialization. The analysis revealed the following. First, there is a lack of theoretical understanding of upbringing in political science discourse; besides, there has been a shift toward the study of education as a component of state youth policy to the detriment of the analysis of educational policy. As a result, we have to admit that there is a fragmented scientific understanding of the concept of upbringing and its practical implementation in Russian politics. Secondly, Russian normative and legal space features insufficient attention to educational relations, in which student youth is a participant, as well as conceptual and categorical diversity with a lack of clear semantic distinction. Consequently, it narrows the real work with young people down to purely educational activities as an integral part of the educational process. In other words, only what is regulated by law and the methodological recommendations of the Ministry of Higher Education and Science is being implemented. The reverse trend is more of an exception, with universities forming an ecosystem of youth policy that includes not only educational activities with students, but also work with other categories of young people – schoolchildren, graduate students, and young employees.

Keywords: youth, education, upbringing, state youth policy, state educational policy.

DOI 10.31429/26190567-24-1-65-77

References

- Akhmetshina, G. H. (2015). *Patrioticheskoe vospitanie kak faktor formirovaniya grazhdanskoj identichnosti uchashcheysya molodezhi* [Patriotic Education as a Factor in the Formation of Civic Identity of Students] (Abstract of Candidate's Dissertation). Kazan'.
- Akhvlediani, N. R. (2010). *Gosudarstvennaya politika patrioticheskogo vospitaniya molodezhi v sovremennoy Rossii* [The State Policy towards Patriotic Upbringing of Young People in Modern Russia] (Abstract of Candidate's Dissertation). Moscow.
- Aliyeva, S. A., Omarov, O. N. (2017). Teoreticheskie problemy patrioticheskogo vospitaniya. [Theoretical Problems of Patriotic Education in the Contemporary Russian Society]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya], 6(67), 198–201.
- Dontsova, M. M. (2013). *Mekhanizm realizatsii molodezhnoy politiki v politicheskoy sisteme sovremennoy Rossii* [Implementation Mechanism of Youth Policy in the Political System of Modern Russia] (Abstract of Candidate's Dissertation). Moscow.
- Evlapova, T. V. (2013). *Rol' gosudarstvennykh institutov v patrioticheskoy vospitanii molodezhi v usloviyah politicheskoy transformatsii rossiyskogo obshchestva* [The Role of State Institutions in the Patriotic Education of Youth under Conditions of Political Transformations in Russian Society] (Abstract of Candidate's Dissertation). Moscow.

- Federal'nyy proekt "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiyskoy Federatsii" [The Federal Project "Patriotic education of citizens of the Russian Federation"]. Retrieved from <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>
- Federal'nyy zakon ot 30.12.2020 g. № 489-FZ "O molodezhnoy politike v Rossiyskoy Federatsii" [Federal Law No. 489-FZ of December 30, 2020 "On Youth Policy in the Russian Federation"]. Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/?ysclid=lf47o-mhn88576554393
- Federal'nyy zakon ot 31.07.2020 g. № 304-FZ "O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon "Ob obrazovanii v Rossiyskoj Federatsii" po voprosam vospitaniya obuchayushchikhsya" [Federal Law No. 304-FZ of 31.07.2020 "On Amendments to the Federal Law 'On Education in the Russian Federation' Regarding Educating Students"]. Retrieved from <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075?ysclid=lf45wk4thd576843600>
- Golovin, N. A. (2004). *Teoretiko-metodologicheskie osnovy` issledovaniya politicheskoy socializatsii* [Theoretical and Methodological Foundations of the Study of Political Socialization]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
- Il'inskiy, I. M., Lukin, Val. A. (2015). O Strategii razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [On the Strategy of Advancing Personality Development (Vospitanie) in the Russian Federation for the Period through 2025]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Nauchnye Trudy Moskovskogo Gumanitarnogo Universiteta], 1, 5–14.
- Koryakovceva, O. A. (2010). *Stanovlenie gosudarstvennoy molodezhnoy politiki kak faktor institutsional'nykh izmeneniy i politicheskogo razvitiya sovremennoy Rossii* [Formation of the State Youth Policy as a Factor of Institutional Changes and Political Development of Modern Russia] (Abstract of Doctoral Dissertation). Yaroslavl'.
- Kretov, A. Yu. (2021). *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika Rossiyskoy Federatsii kak faktor geroiko-patrioticheskogo vospitaniya molodykh grazhdan* [State Youth Policy of the Russian Federation as a Factor in the Heroic and Patriotic Education of Young Citizens] (Abstract of Candidate's Dissertation). Orel.
- Kudryashova, Ye. V., Sorokin, S. E. (2020). "Tret'ya missiya" universitetov kak predmet nauchnogo analiza. [The "Third Mission" of Universities as a Subject of Scientific Analysis]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Vyatka State University], 2(136), 17–24, DOI: 10.25730/VSU.7606.20.020
- Markov, S. A. (2010). *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika Rossiyskoy Federatsii kak faktor geroiko-patrioticheskogo vospitaniya molodykh grazhdan* [State Youth Policy of the Russian Federation as a Factor of Heroic and Patriotic Education of Young Citizens] (Abstract of Candidate's Dissertation). Moscow.
- Matsievskaya, G. A. (2016). Ob osnovakh gosudarstvennoy politiki patrioticheskogo vospitaniya v sovremennoy Rossii [On the Basis of State Policy Patriotic Education in Modern Russia]. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sociologiya. Pravo* [NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law], 24(245), 164–168.
- Mayatskiy, D. A. (2007). *Politicheskaya socializatsiya rossiyskoy molodezhi v kontekste gosudarstvennoy molodezhnoy politiki* [Political Socialization of Russian Youth in the Context of State Youth Policy] (Abstract of Candidate's Dissertation). Moscow.
- Mikryukov V. Yu. (2008). *Teoriya i praktika voenno-patrioticheskogo vospitaniya uchaschikhsya v sovremennoy Rossii* [Theory and Practice of the Military-patriotic Education of Students in Modern Russia] (Abstract of Doctoral Dissertation). Moscow.
- Nikiforov, G. Ya. (2022). Sushchnost' i sodержanie gosudarstvennoy molodezhnoy politiki v sfere patrioticheskogo vospitaniya molodezhi (na primere Saratovskoy oblasti) [The Essence and Content of the State Youth Policy in the Field of Patriotic Education of Youth (On the Example of the Saratov region)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology], 3, DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-3-321-325

- Pashkov, S. V. (2010). *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie v sisteme sovremennogo rossiyskogo obrazovaniya* [Spiritual and Moral Education in the System of Modern Russian Education] (Abstract of Candidate's Dissertation) Kursk.
- Pastuhova, L. S., Kajmarazova, A. K., Turlakova, O. E. (2021). "Tret'ya missiya" universiteta: novyy vektor sotsial'no-proektnoy deyatel'nosti v sfere professional'noy orientatsii molodezhi [The "Third Mission" of the University: A New Vector of Development of Social and Project Activities in the Field of Professional Orientation of Young People]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 5(148). 17–27. DOI: 10.51379/KPJ.2021.149.5.002
- Pershutkin, S. N. (2013). *Gosudarstvo kak sub"ekt sotsializatsii rossiyskoy molodezhi: mekhanizmy i tekhnologii uchastiya* [The State as a Subject of Socialization of Russian Youth: Mechanisms and Technologies of Participation] (Abstract of Doctoral Dissertation). Moscow.
- Pevtsova, E. A. (2021). Vospitatel'nye otnosheniya kak ob"ekt pravovogo regulirovaniya v sovremennoy mire (teoretiko-pravovoy vzglyad). [Nurturant Relations as an Object of Legal Regulation in the Modern World (Theoretical and Legal View)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 3, 26–38. DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-26-38
- Plan meropriyatii po realizatsii v 2021–2025 godakh Strategii razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda. Utverzhden Rasporyazheniyem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29 maya 2015 g. № 996-r. [The Action Plan for The Implementation in 2021–2025 of The Strategy for The Development of Education in The Russian Federation for The Period Up To 2025. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 996-r of May 29, 2015]. Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/
- Polyanichko, N. E. (2020). *Gosudarstvennaya politika kak faktor politicheskoy sotsializatsii sovremennoy rossiyskoy molodezhi* [State Policy as a Factor in the Political Socialization of Modern Russian Youth] (Abstract of Candidate's Dissertation). Rostov-na-Donu.
- Pomazanova, V. N. (2007). *Politicheskaya sotsializatsiya molodezhi v sovremennoy Rossii (na materialakh Stavropol'skogo kraya)* [Political Socialization of Youth in Modern Russia (as exemplified by the Materials of the Stavropol Territory)] (Abstract of Candidate's Dissertation). Stavropol'.
- Primernaya rabochaya programma vospitaniya v obrazovatel'noy organizatsii vysshego obrazovaniya [Sample Work Program of Education in the Educational Organization of Higher Education]. Retrieved from <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/04/Примерная%20рабочая%20программа%20воспитания%20в%20образовательной%20организации%20выс... pdf>
- Renshon, S. (Ed.) (1977). *Handbook of Political Socialization: Theory and Research*. New York: Free Press.
- Rudakov, A. V. (2006). *Mekhanizm formirovaniya i tekhnologii realizatsii gosudarstvennoy molodezhnoy politiki RF* [The Mechanism of Formation and Technology of Implementation of the State Youth Policy of the Russian Federation] (Abstract of Candidate's Dissertation) .N. Novgorod.
- Rudakov, A. V. (2018). O problemakh sovershenstvovaniya gosudarstvennoy politiki v oblasti patrioticheskogo vospitaniya grazhdan rossijskoj Federatsii [The Problems of Development of the State Policy in the Field of Patriotic Education in the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 1, 91–99. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-1-91-99
- Selezneva, A. V., Zinenko, V. E. (2021). Molodezhnaya politika kak faktor formirovaniya grazhdanskogo samosoznaniya rossiyskoy molodezhi: politiko-psixologicheskii analiz [Youth Policy as a Factor of Forming Russian Youth Civic Self-Consciousness: Political and Psychological Analysis]. *Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronnyy vestnik* [Public Administration. E-journal], 87, 96–104. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-87-96-104
- Shestopal, E. B. (Ed.) (2008). *Politicheskaya sotsializatsiya rossiyskikh grazhdan v period transformatsii* [Political Socialization of Russian Citizens in the Period of Transformation]. Moscow: Non-profit partnership "New Chronograph".

- Suslina, M. V. (2008) Politiko-psikhologicheskie mekhanizmy` politicheskoy sotsializatsii v sem`e [Political and Psychological Mechanisms of Political Socialization in the Family]. In Shestopal E. B. (Ed.) *Politicheskaya psikhologiya, kul`tura i kommunikatsiya* [Political Psychology, Culture and Communication] (pp. 106–118). Moskva: Rossiyskaya assotsiatsiya politicheskoy nauki (RAPN), Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN).
- Tolmachyova, M. V. (2010). *Regional'naya model' gosudarstvennoy molodezhnoy politiki: na primere Rostovskoy oblasti* [Regional Model of State Youth Policy: On the Example of the Rostov Region] (Abstract of Candidate's Dissertation). Rostov-na-Donu.
- Verhaegen S., Boonen J. (2016). The Development of Political Knowledge in Adolescence: The Importance of Information-rich Socialization Contexts. *Politics, Culture and Socialization*, 7 (1–2), 7–27. DOI: 10.3224/pcs.v7i1-2.01
- Yeliseev, A. L. (2015). Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: ot proshlogo k nastoyashchemu [State Youth Policy: From Past to Present]. *Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya* [Journal of Public and Municipal Administration], 1(16), 76–81.
- Zelenin, A. A. (2009). *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika Rossiyskoy Federatsii: kontseptual'nye osnovy, strategicheskie priority, effektivnost' regional'nykh modeley* [State Youth Policy of the Russian Federation: Conceptual Foundations, Strategic Priorities, Effectiveness of Regional Models] (Abstract of Doctoral Dissertation). N. Novgorod.
- Zinenko, V. E. (2018). Prioritetnye napravleniya sovremennoy gosudarstvennoy molodezhnoy politiki [Priority directions of modern state youth policy]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 4, 289–294.

Received 26.01.2023

Accepted 15.03.2023

For citation: Braines A. A. Education in the context of Russian educational and youth policy: toward a definition of concepts.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 1. Pp. 65–77.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).